

ГОСУДАРСТВА ДЕ-ФАКТО КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ КЕЙСОВ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Максим Васьков

Ключевые слова: де-факто государство, признание, конфликт, территория, политика, общество, международное право.

В социально-политической и исторической мысли достаточно активно обсуждается вопрос, насколько локальные политические процессы образования новых государств, существующих фактически, но зачастую не имеющих официального международного признания и связанные с ними конфликты, оказывают влияние на глобальную мировую политику. Речь идет именно о глубине и последствиях такого влияния, но не ставится под сомнение, что такое влияние есть, и как таковая региональная политика, игнорирующая государства де-факто, в принципе себя изжила.

Если до 1991 года образование де-факто государств шло в основном в рамках антиколониальной политики или действий отдельных государств, при этом они сразу включались в контекст противостояния ведущих мировых идеологий и блоков стран, ориентировавшихся на СССР или США, то теперь контекстов и факторов политики в отношении де-факто государств стало значительно шире и продуцируемые ими смыслы стали намного сложнее.

Большинство современных де-факто государств образовалось на осколках советского блока, как следствие неурегулированных политических и национально-культурных противоречий[1]. Например, включенный в состав Азербайджана Нагорный Карабах, который играл в истории Армении в целом не локальную, а исключительную по своей значимости роль в формировании национальной культуры и самосознания. При этом в Арцахе (Нагорном Карабахе) армяне, армянская культура не просто присутствовали, а всегда играли решающую роль. Национальный Герой Армении Монте Мелконян отмечал в отношении Арцаха, что с его потерей будет закрыта последняя страница армянской истории. Но решение советского партийного руководства не принимали в расчет значение истории и культуры. Эта непродуманная и даже преступная политика создавала основу будущих национальных конфликтов[2]. Советское руководство исходило из ошибочного и трагического по своим последствиям представления об отмирании национальностей и формировании советского человека как лишённого национального самосознания представителя общества нового типа. Этого не произошло, но основа конфликтов была создана.

Последний по времени процесс формирования де-факто государств связан с гражданским противостоянием на Украине, который начался в 2014 году, и был осложнен конфликтом геополитических интересов России и стран Запада во главе с США. Здесь есть, конечно, свои тонкости в различии мотивации и тактик, но в целом противостояние глобальных политических сил[3].

Анализ государств де-факто в современной глобальной политике представляется целесообразно провести на примере определённых кейсов, поскольку они являются неотъемлемой частью реальной международной политики и можно оценить характер их взаи-

* Հոդվածն ընդունվել է 12.02.19:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել խմբագրական խորհրդի անդամ պ.գ.թ., դոցենտ Վ. Պետրոսյանը:

моотношений с другими государствами и роль в глобальных политических процессах. Список де-факто государств достаточно обширный. Если несколько отвлечься от постсоветского пространства и обратить внимание на общемировой контекст генезиса и становления де-факто государств, то можно обратить внимание на ряд исторических особенностей. Приведенный ниже перечень не исчерпывает всего многообразия де-факто государств, но, по мнению автора, может показать определённые тенденции. В частности:

Китайская Республика, контролирующая остров Тайвань и ряд небольших островов после окончания гражданской войны в Китае. Здесь мы сталкиваемся с примером передачи легитимности, поскольку место Китайской Республики в ООН было передано Китайской Народной Республике 25 октября 1971 года и закреплено резолюцией № 758 Генеральной Ассамблеи ООН, хотя Тайвань и сохраняет частичное признание. Это продолжение конфликта и гражданской войны между китайскими коммунистами и националистами, представленными партией Гоминдан. Однако со временем появился новый глобальный контекст, связанный с трансформацией коммунистического Китая и его вовлечением в качестве значимого игрока в глобальные политические процессы и мировую экономику;

Азад Джамму и Кашмир (Свободный Кашмир) де-факто государство было провозглашено в 1947 г. и признаётся только со стороны Пакистана (частично признана), но здесь необходимо отметить важнейшую роль религиозного фактора;

Турецкая Республика Северного Кипра провозглашена в результате боевых действий турецких вооружённых сил, направленных против Республики Кипр, которые происходили в 1974 г. Это де-факто государство имеет официальное признание только со стороны Турецкой Республики (частично признана);

Сахарская Арабская Демократическая Республика провозглашена в 1976 г. (частично признана);

Государство Палестина (именно как государственное образование существует с 1988 г.) частично признана. События, связанные с Палестиной, стали фактором глобальной политики и имели мировой резонанс;

Приднестровская Молдавская Республика существует с 1990 г. (не признана);

Республика Арцах (Нагорно-Карабахская Республика) провозглашена в 1991 г. (не признана);

Республика Южная Осетия провозгласила независимость в 1991 г. (частично признана). Провозглашение независимости было связано с шовинистической политикой Грузии, возглавлявшейся З. Гамсахурдия во время распада Советского Союза и при наличии непосредственной угрозы геноцида осетинского народа;

Республика Сомалиленд, бывшая признанным государством в период с 26 июня по 1 июля 1960 года. Впоследствии была присоединена к Сомали и в качестве независимого государства снова провозглашена в 1991г., объявившая о своем отделении от Сомали (не признана);

Республика Абхазия провозгласила независимость в 1994 г. (частично признана), в принципе действовали те же факторы, что и в отношении Южной Осетии;

Одностороннее провозглашение независимости Косова 17 февраля 2008 г., поддержанное Европейским Союзом и США.

Приведенный выше перечень примеров появления де-факто государств и изучение исторического контекста их генезиса позволяет предложить определённую классификацию.

1. Государства де-факто, появившиеся в результате конфликтов между признанными государствами, как продолжение их региональной политики, например, в отношении Северного Кипра.

2. Как последствия более крупных геополитических процессов. В частности большое

количество де-факто государств образовалось в результате процесса распада Советского Союза, сопровождавшего его роста этнического самосознания, который зачастую сопровождался агрессией и вооруженным насилием по отношению к малым этническим группам, которые находились в союзных республиках на правах национально-культурной автономии.

Проведённый анализ кейсов, связанных с новейшей историей и современным политическим положением де-факто государств, позволяет сделать ряд выводов. Несмотря на различную природу и условия эскалации конфликтов, приводивших к созданию де-факто государств, в большинстве случаев первоосновой были неурегулированные исторические и национально-культурные противоречия. Способствовала эскалации конфликтов, приводивших к сецессии, идеология национального превосходства, шовинизма, нетерпимости, отсутствие переговорной культуры, радикализм политических активистов, которые опирались на поддержку со стороны политико-управленческой элиты.

Достаточно ярким примером являются высказывания З. Гамсахурдия, содержавшие пропаганду ненависти и призывы к насилию в отношении осетин и абхазов[4]. Еще больше подобных примеров можно найти в риторике азербайджанских политиков по отношению к Нагорному Карабаху и Армении. Причём, если впоследствии грузинские политики изменили риторике, которая негативно воспринималась их западными партнерами, оставив, впрочем, тактику действий, то со стороны азербайджанских политиков риторика существенных изменений не претерпела.

Это особенно характерно для постсоветского пространства и здесь показательны примеры Азербайджана и Грузии. В обоих случаях этноэтноистическая, ультраэтноистическая идеология привели к применению насилия по отношению к армянскому, осетинскому и абхазскому населению[5]. Конфликты данного типа связаны с применением насилия и полным отрицанием права народов на автономию и сохранение своего культурно-языкового своеобразия.

Важнейшую роль в их генезисе и последующей эскалации играет манипулирование историческими фактами и исторической памятью народов. В частности, если мы возьмём пример Нагорного Карабаха, Южной Осетии или Абхазии, то мы увидим, что идеологическая подготовка конфликта начиналась с обоснования неисторичности других народов по отношению к грузинам или азербайджанцам. Здесь можно отметить не только политические факторы, но и социально-психологические. Формируя комплекс «чужого» по отношению к армянам, осетинам или абхазам, политические лидеры Азербайджана и Грузии актуализировали фактически неконтролируемые факторы, связанные с социальной психологией и социальной психопатией. Именно последним фактором можно объяснить склонность к насилию и силовому решению любых вопросов, касающихся национальных отношений.

На основании отрицания исторического права армян, осетин или абхазов жить на данной территории и сохранять свою самобытность формировалось соответствующее враждебное и крайне эмоциональное восприятие их присутствия, которое обозначалось в качестве главной угрозы существования основной этнической группы.

При этом азербайджанская и грузинская стороны допускали манипулирование историческими фактами и замалчивали ту информацию, которая опровергала принятую ими идеологию и обоснование их собственной исторической исключительности. В этой логике необходимо рассматривать и целенаправленную политику на уничтожение памятников истории и культуры армянского, осетинского и абхазского народов, которая практиковалась в ходе рассматриваемых конфликтов.

К другому классу условий можно отнести формирование де-факто государств в современной политике. Здесь имеется в виду появление и институционализация Донецкой и Луганской народных республик. Здесь контекст не столько национально-религиозный, хотя

такие противоречия есть по отношению Юго-Востока Украины со стороны некоторых уроженцев западных областей, сколько политических. Донецкая и Луганская Республики объявили о своей независимости на фоне государственного переворота, произошедшего на Украине, и связанной с ним резкой смены геополитической ориентации страны.

Эти события сопровождались угрозами насильственной украинизации юго-восточных областей Украины и насаждение чуждого им историко-культурного кода. Формирование де-факто государств на юго-востоке Украины сопровождается эскалацией вооруженного противостояния, приведшего к массовым жертвам. Ситуация значительно осложняется и влиянием внешних геополитических факторов, связанных с глобальной конкуренцией со стороны России, США, Европейского Союза.

В отношении де-факто государств заметно избирательное отношение к международному праву и оценке прецедентов. В международном праве существуют два взаимно исключающие друг друга принципа. Право наций на самоопределение и создание собственного государства и принцип нерушимости границ. Реальная политика показывает, что глобальные геополитические игроки подходят к международному праву с точки зрения не общих принципов, а собственных интересов. В этом случае показательна ситуация с образованием Косово, которое происходило прямым нарушением норм международного права.

Здесь мы подходим к созданию де-факто государств, которое происходит в контексте глобальных геополитических процессов. В частности речь идет о Косово и проблеме двойных стандартов в отношении де-факто государств. В этом случае геополитические интересы предопределяли логику признать самопровозглашенную республику, а затем легитимировать этот шаг решением международных судебных структур[6]. Такие действия разрушают единство и доверие к международному праву.

В целом де-факто государства будут очень долгое время оставаться активным фактором международных отношений. Тем более, как показывает история, непризнанность со стороны мирового сообщества (статус де-факто) не имеет значения для существования государства со всеми его атрибутами, тем более, что признание или не признание вопрос исключительно сферы отношений к государству, а отношение в политике вопрос достаточно динамичный. Особенно в условиях, когда «двойные стандарты» реальной политики фактически разрушили систему международного права, перестав применять принцип равных условий и единого подхода к применению норм права ко всем случаям независимо от интересов ведущих держав.

Современные де-факто государства имеют различные исторические причины своего появления, но их объединяет наличие антагонистических отношений с одним или несколькими признанными государствами, вовлеченность в систему международных отношений более высокого межгосударственного уровня, которые также зачастую носят антагонистический характер, наличие потенциала возобновления вооруженных конфликтов. Такие государства будут играть значимую роль в рамках не только региональной, но и глобальной политики, и в целом роль дестабилизирующую. Пока не будут выработаны общие и обязательные для всех сторон принципы в отношении государств, заявивших о своей независимости и их интеграции в систему политических отношений, опасность эскалации не только новых, но и уже имеющих свою историю конфликтов будет сохраняться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шнайдер В.Г. Советское нациестроительство на Северном Кавказе (1917 – кон. 1950-х гг.): закономерности и противоречия. Армавир, 2007. стр. 15.
2. Маркедонов С.М. Земля и воля Звиада Гамсахурдия <http://politcom.ru/4379.html> (Да-

- та обращения 11.11.2018).
3. Черноус В.В. Этноэтатизм и этнократии на пути к региональной идеологии и региональным элитам Юга России // Этноэтатизм и этнократии на Юге России / Южно-российское обозрение ЦСРИиП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 37. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006.
 4. Исапилова З. А. Геополитика России на Северном Кавказе: проблемы и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – стр. 936–940. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970202.htm>. (Дата обращения 12.11.2018).
 5. Гаджиев К.С. Этнонациональная и геополитическая идентичность Кавказа // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - N 2. - стр.64-74.
 6. Раджабов О.Р. Актуальные проблемы современной геополитики на Северном Кавказе. // Вестник развития науки и образования. - 2015. - N 6. - стр. 21.

РЕЗЮМЕ

Государства де-факто как фактор глобальной мировой политики: анализ кейсов в контексте политических отношений на постсоветском пространстве.

Максим Васьков

В статье анализируются различные примеры участия де-факто государств в мировых политических процессах. Вопросы появления и становления де-факто государства изучаются в качестве важнейшего фактора глобальной мировой политики. Основное внимание уделяется де-факто государствам, которые возникли на постсоветском пространстве, но для более системного анализа и учета общемировых тенденций используются примеры де-факто государств, находящихся в других регионах. Вопрос о де-факто государствах рассматривается в контексте ослабления авторитета международного права в отношении межгосударственных противоречий и конфликтов.

ԱՄՓՈՓՎԱԳԻՐ

Դե ֆակտո պետությունները որպես համաշխարհային քաղաքականության գործոն. գործերի վերլուծությունը հետխորհրդային տարածաշրջանում քաղաքական հարաբերությունների համատեքստում
Մաքսիմ Վասկով

Բանալի բաներ՝ դե ֆակտո պետություններ, ճանաչում, հակամարտություն, տարածք, քաղաքականություն, հասարակություն, միջազգային իրավունք:

Հոդվածում վերլուծվում են համաշխարհային քաղաքական գործընթացում դե ֆակտո պետությունների մասնակցության տարբեր օրինակներ: Դե ֆակտո պետությունների ի հայտ գալու և կայանալու հարցերն ուսումնասիրվում են որպես համաշխարհային քաղաքականության կարևորագույն գործոն:

Առանձնակի ուշադրություն է դարձվում այն դե ֆակտո պետություններին, որոնք առաջացել են հետխորհրդային տարածաշրջանում, սակայն առավել համակարգային վերլուծության և համաշխարհային միտումների հաշվառման նպատակով օգտագործվում են այլ տարածաշրջաններում գտնվող դե ֆակտո պետությունների օրինակներ: Դե ֆակտո պետությունների հարցը քննվում է միջպետական հակասությունների և հակամարտությունների նկատմամբ միջազգային իրավունքի հեղինակության թուլացման համատեքստում:

SUMMARY

De-Facto States as a Factor of Global World Politics: The Analysis of Cases in the Context of Political Relations in the Post-Soviet Space

Maxim Vaskov

Keywords: de-facto state, recognition, conflict, territory, politics, society, international law.

The article analyzes various examples of de-facto states' participation in the world political processes. The issue of emergence and formation of a de-facto state is studied as the most important factor of global world politics. The main attention is paid to those de-facto States that have emerged in the post-Soviet space, but examples of de-facto States in other regions are used for a more systematic analysis and consideration of global trends. The issue of de-facto states is considered in the context of the weakening of the international law authority with regard to inter-state contradictions and conflicts.